

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.15>

Алексеева Ольга Павловна, Осикова Лариса Николаевна, Белозерцева Наталья Васильевна
**ПАРЕНТЕТИЧЕСКИЕ ВНЕСЕНИЯ В ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ КАК
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ И ЭМОТИВНОСТИ**

В статье анализируется использование парентетических внесений в английской литературной сказке в ракурсе их экспрессивных и эмотивных характеристик. Рассмотрен вопрос терминологии и классификации парентетических внесений. Представлен количественный и качественный анализ функционирования парентетических вставок в сказочном тексте. Высказывается мнение, что многофункциональные конструктивные парентезы, содержащие оценку, дополнения и комментарии, являются "голосом" автора, экстраполяцией его образного восприятия. Использование парентетических внесений позволяет развернуть многоплановость сказочного повествования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 285-290. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Нефедова Л. А. Иноязычная лексика в современном немецком языке: иноязычная лексика в контексте заимствования и словообразования: монография. М.: Прометей, 2012. 98 с.
6. Пономарева Т. В. Проявление тенденции к интернационализации в немецком словосложении // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. СПб., 2001. С. 25-31.
7. **Языкознание. Большой энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
8. Eisenberg P. *Das Fremdwort im Deutschen*. 2. überarbeitete Auflage. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2012. 440 S.
9. Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. 4. Auflage; völlig neu bearbeitet von Irmhild Barz unter Mitarbeit von Marianne Schröder. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2012. 484 S.
10. <https://international.univie.ac.at/index.php?id=12008501> (дата обращения: 01.04.2018).

LINGUOPRAGMATIC POTENTIAL OF WORDS-HYBRIDS IN THE GERMAN LANGUAGE (BASING ON THE NOTION FIELD “EDUCATION”)

Akkuratova Irina Borisovna
Moscow State Linguistic University
irina_akkuratova@mail.ru

The article deals with the functioning of the hybrid composites of the notion field “Education” in speech. The borrowed material accumulated in the language and powerful word-formative potencies of the German language give the ground for constant word-making, during which capacious informative lexical units are created basing on the principles of linguistic economy. The vast majority of hybrid words are not dictionary units, they are formed ad hoc and are considered occasionalisms designed to make the process of communication alive and emotional, which is achieved through the metaphorization and determinization of hybrid components, by using truncated stems, phrases and sentences as parts of hybrids, and also through the use of fashionable and short Anglicisms.

Key words and phrases: linguistic economy; compression of long sentences; loan words; univervation; expression; stylistic accent.

УДК 81’38

Дата поступления рукописи: 20.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.15>

В статье анализируется использование парентетических внесений в английской литературной сказке в ракурсе их экспрессивных и эмотивных характеристик. Рассмотрен вопрос терминологии и классификации парентетических внесений. Представлен количественный и качественный анализ функционирования парентетических вставок в сказочном тексте. Высказывается мнение, что многофункциональные конструктивные парентезы, содержащие оценку, дополнения и комментарии, являются «голосом» автора, экстраполицией его образного восприятия. Использование парентетических внесений позволяет развернуть многоплановость сказочного повествования.

Ключевые слова и фразы: парентетические внесения; парентезы экзemplификации; парентезы делиберативности; парентезы отсылки; эмотивность; экспрессивный синтаксис.

Алексеева Ольга Павловна, к. филос. н.

Осикова Лариса Николаевна, к. пед. н., доцент

Белозерцева Наталья Васильевна, к. пед. н.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет
olgaalekseeva@yahoo.com; osikova@mggeu.ru; bnv_75@mail.ru

ПАРЕНТЕТИЧЕСКИЕ ВНЕСЕНИЯ В ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ И ЭМОТИВНОСТИ

Исследователи отмечают, что сказка обладает особой качественной определенностью, целостностью и спецификой, что делает ее самобытным, не сводимым ни к чему другому элементом культуры, который выступает как особый текст [2, с. 15]. Языковые средства, используемые в сказочном тексте, позволяют сказочнику выстроить уникальное внутреннее пространство сказки, выделяя ее среди других художественных текстов.

В настоящее время наблюдается возросший интерес к изучению лингвистических характеристик сказок с точки зрения их экспрессивных средств. Цель данной работы – выявить основные функции парентетических внесений в тексте английской литературной сказки на примере короткой сказки Ч. Диккенса «Волшебная косточка» (*The Magic Fishbone*) [16].

Актуальность обращения к данной теме продиктована повышенным интересом лингвистов к изучению языковой организации сказочного текста, позволяющей сказке оставаться востребованной на протяжении многих веков, при недостаточной изученности всего спектра стилистических средств, в частности парентетических внесений, оказывающих существенное влияние на порождение специфического сказочного текста. Новизна работы заключается не только в объекте исследования, но и в особом подходе к изучению лингвистических

особенностей, которые связываются с жанровыми особенностями. Авторы приходят к мнению, что набор функций парентетических введений в литературной сказке шире, чем в художественном тексте в целом. Они, с одной стороны, актуализируют двойственность сказочного пространства текста, пересечение мира «детского» и «взрослого», с другой стороны, репрезентуют единство позиций автора и персонажей. Под двойственностью также понимается разворачивание плана реального и фантазийно-виртуального. Таким образом, предлагается рассматривать парентетические введения как неотъемлемый многоплановый компонент сказочного текста.

Выбор материала для исследования не случаен. Согласно структуральному подходу В. Я. Проппа, данная сказка представляет собой типичную волшебную бытовую сказку с законченным целостным текстом, в котором в независимости от конкретного места, времени и субъектов действия разворачивается функциональный сюжет с участием Героя (принцесса Алисия), Дарителя (Великая фея Синемора), Волшебного Средства (магическая рыбная косточка) и Искомого предмета (семейное благополучие). Подобная функциональная целостность позволяет отметить, что волшебная бытовая сказка как устойчивая, структурированная культурная реальность соединяет в себе фантазию и действительность [3, с. 90] и, таким образом, представляет перед читателем два плана повествования: реальный и волшебный. В волшебный сказочный мир читатель погружается с первых строчек устойчивого зачина: *There was once a King, and he had a Queen; and he was the manliest of his sex, and she was the loveliest of hers* [16]... / *Жили-были однажды король с королевой, и король был самый геройский из всех мужчин, а королева была самой красивой из женщин...* (перевод А. Щербакова) [9]. Бытовой план, связанный с реальным миром, прослеживается в привычной житейской ситуации: отец (король) – глава многочисленного семейства – с нетерпением ожидает дня полочки, в то время как его семья едва сводит концы с концами.

Стилистическому своеобразию авторской английской сказки посвящены работы Т. В. Добротницкой, И. С. Матвеевой, Н. М. Ладисовой, А. В. Брандаусовой и др. Лингвисты приходят к единому мнению, что жанровая принадлежность обуславливает определенный набор синтаксических средств выражения экспрессивности и эмотивности [10, с. 20]. В данной работе эмотивность трактуется довольно широко – как то, что относится к выражению чувств и субъективного отношения, и вслед за А. В. Куниным под эмотивностью понимается «эмоциональность в языковом преломлении, чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека. Эмотивность всегда экспрессивна и оценочна, но не наоборот» [12, с. 93]. Любая художественная речь обладает таким выразительно-изобразительным качеством, как экспрессивность, эмотивность наряду с образностью является одной из ее неотъемлемых составляющих.

Начиная с Р. Якобсона, который аргументированно отнес все эмотивные признаки к области лингвистического анализа, экспрессивная функция стала объектом многочисленных серьезных исследований. К анализу разнообразных эмфатических элементов (частиц, аффиксов, междометий, наречий и др. эмфатических усилителей) обращаются в своих работах Б. Шиффелин, Э. Окс и У. Лабов. Для усиления или уменьшения степени эмотивности могут быть задействованы порядок слов, использование совершенной видовременной формы, категория числа и одушевленности, повторы и просодия. Любой аспект системы языка, обладающий способностью изменяться, может рассматриваться как выразительное средство [20, р. 22].

Еще один лингвистический подход к выражению экспрессивности предложен в работах А. Вежицкой, посвященных семантическим универсалиям. Универсальные семантические категории охватывают все выражения, определяющие чувства, они выполняют и экспрессивную функцию. Согласно А. Вежицкой, «чувство порождено мыслью, а эмоции не могут быть поняты без помощи слов» [8, с. 523].

Сказочный текст обладает повышенной экспрессивностью, и это прослеживается в ряде его специфических черт. Языку английской волшебной литературной сказки присущи короткие эллиптические предложения, характерные для разговорной речи и имеющие экспрессивную составляющую, синтаксические параллельные конструкции и инверсия. Перечисленные характеристики приносят особый ритм и некий музыкальный эффект, который нравится маленьким читателям [19, р. 394]. В таких сказках преобладают придаточные времени «динамичного» типа, т.е. придаточные, указывающие на время действия или на последовательность действий.

В отличие от волшебных сказок, волшебные бытовые литературные сказки имеют тенденцию к детализации повествования и даже к некоторой его нарочитой замедленности, для авторской речи характерно усложнение синтаксиса. Это можно объяснить тем, что, зародившись как жанровый синтез, авторская сказка имеет тесную связь не только с фольклорной и литературной волшебной образностью, но и много общего с реализмом рубежа XVIII-XIX вв.

На материале детской литературы изучением размеров предложения занимался шведский ученый Йоте Клингберг, сравнивая язык произведений для детей и для взрослых, написанных одними и теми же авторами. Й. Клингберг также считает, что межжанровые различия внутри детской литературы могут в отдельных случаях оказаться сильнее, чем различия между детской и взрослой литературой одного жанра [17, р. 21].

Размер предложения и использование простых, сложных, придаточных предложений того или иного вида позволяют обыграть отдельные детали, оживить повествование, замедлить или ускорить развитие сюжетной линии, однако в последнее время особый интерес вызывает обращение к анализу парентетических вкраплений как одного из важного экспрессивного стилистического средства.

К фундаментальным исследованиям парентезы можно отнести работы О. В. Александровой, Е. А. Феновой. С точки зрения прагмалингвистики анализ парентетических введений представлен Г. М. Дудниковой, О. В. Костровой и др.

Вопрос терминологии и классификации парентетических введений в лингвистическом знании остается открытым. Сложилась традиция рассматривать парентетические введения (парентезу) как «вставление в предложение не соединенного с ним грамматически слова, словосочетания или другого предложения», как вводные

элементы, не меняющие смысл определяемого, но придающие речи выразительно-изобразительные качества, эмоциональную окрашенность и экспрессивность [4, с. 79]. Авторы работы также трактуют данное понятие достаточно широко как экспрессивный вводный или вставной элемент речи, обособленный синтаксически (интонационно, пунктуационно).

Дискуссионным остается вопрос о грамматических и семантических отношениях между парентетическим внесением и основным предложением. Большая часть лингвистов указывают на грамматическую самостоятельность внесённых конструкций, обращая внимание на их особую тесную формально-содержательную связь.

Я. Г. Бирембаум вслед за основателями теории вводных и модальных слов, указавших на два основных значения: модальное и эмоциональное, – рассматривает и конкретизирует эмоциональность и экспрессивность лексик в пространстве вводности. Он выделяет парентезы вежливости, союзные парентезы, парентезы, служащие для выделения темы или ремы, парентезы обращения и междометия. Эмоциональные и экспрессивные вводные единицы составляют две особые группы. К эмоциональным элементам вводности относятся лексические единицы, передающие различные оттенки чувств, испытываемых говорящими по отношению к основной мысли предложения, весь спектр переживаний (досада, сожаление, огорчение, радость, смущение, ожидание, надежда, беспокойство, боязнь, изумление, одобрение, безразличие, степень удовлетворенности, и пр.). К этой категории относятся также вводные единицы оценки сообщаемого, единицы, передающие впечатления от содержания предложения. Примерами эмоциональных вводных единиц служат следующие парентетические внесения: *seriously* – *серьезно*, *regrettably* – *печально*, *unluckily* – *к несчастью*, *oddly* – *странно*, *ironically* – *иронично*, *jokes apart* – *шутки в сторону* и др. (перевод автора статьи. – О. А.) [6, с. 4].

Экспрессивные единицы вводности, согласно Бирембауму, используются как способ заверения собеседника, подтверждения истинности, достоверности или указания на сомнительность. Они могут указывать на недостоверность высказывания, колебание, усиление, подчеркивание, акцентирование, придание особой значимости. Характерными единицами этого типа служат *actually* – *на самом деле*, *decidedly* – *решительно*, *for that matter* – *кстати говоря*, *speaking in a candid way* – *честно говоря*, *frankly speaking* – *по правде говоря*, *literally* – *буквально*, *positively* – *безусловно, точно*, *exactly* – *совершенно верно*, *above all* – *главным образом* и др. (перевод автора статьи. – О. А.) [Там же, с. 5].

К общепринятой классификации относится разделение внесений по их общему содержанию. Рассматривая значение парентетических внесений, О. В. Александрова выделяет три основные группы: отсылки, делиберативности и экземплификации. Группу категории отсылки составляют лексические единицы и синтаксические конструкции, размер которых варьируется от одного слова до длинных предложений, используемых автором для того, чтобы сослаться на какое-либо предыдущее высказывание, факт, источник. Примерами парентетических внесений этой группы могут служить такие парентезы, как *as we have seen* – *как мы видим*, *then* – *тогда*, *as you say* – *как вы говорите* и т.д. К категории экземплификации относят слова и конструкции, при помощи которых автор вводит пояснения, примеры: *for instance* – *например*, *suppose* – *предположим* и т.д. Категория делиберативности вмещает слова и синтаксические конструкции, выражающие авторскую оценку, раздумья и т.п., например: *at any rate* – *так или иначе*, *it seems* – *по-видимому*, *no doubt* – *без сомнения* и др. (перевод автора статьи. – О. А.) [1, с. 33].

Разделение на содержательные, конативные (ориентированные на собеседника) и модально-оценочные парентетические внесения целесообразно, когда речь идет о прагматическом содержании вставок [15, с. 123].

В ракурсе прагматики парентетические внесения выражают вторичную информацию, второстепенное содержание, относящееся к главному предложению. Однако ошибочно относиться к ним как к простым обмолвкам, пояснениям, в речи они не случайны и являются неотъемлемой частью коммуникативной стратегии говорящего [18, р. 2].

С точки зрения длины парентетических внесений выделяют три основных типа: внесения, состоящие из одного слова (*anyway* – *во всяком случае*, *curiously* – *любопытно*, *then* – *тогда*, *actually* – *на самом деле*); внесения, содержащие сочетания слов (*at any case* – *в любом случае*, *with my love* – *с любовью*, *for instance* – *например*, *from the one hand* – *с одной стороны*) и внесения-предложения (*I believe* – *я полагаю*, *if I am not mistaken* – *если я не ошибаюсь*) (перевод А. Щербакова).

Парентетические вкрапления в тексте, обладающие яркой оценочной составляющей и способностью расширить потенциал высказывания, – неотъемлемые компоненты экспрессивного синтаксиса, который, в свою очередь, является одной из характеристик жанра литературной сказки. Подобная экспрессивность не ограничивается преимущественно информативной функцией, как это происходит в научном тексте, а вмещает в себя особое функциональное разнообразие.

Вслед за А. В. Брандаусовой согласимся, что стилистические функции парентетических внесений определены их языковой природой и находят свое проявление как в форме, так и в содержании. Такие внесения выражают разные оттенки значения: от безразличия до заинтересованности [7, с. 22].

Анализ волшебной бытовой сказки Ч. Дикенса показал, что в литературной сказке используется широкий спектр парентетических внесений. Парентезы побуждают к размышлению, служат отправной точкой диалогической речи персонажей, выполняют просодическую функцию, служат источником имплицитной информации, расширяют план повествования и являются эффективным средством эмоционального воздействия на читателя.

Парентетические внесения категории делиберативности наиболее частотны и составляют 47% от общего количества парентез. Их использование в прямой речи главных героев позволяет элиминировать эмотивную характеристику персонажей. Однако основной функцией парентез делиберации, по нашему мнению, является выражение авторской позиции, в подобных отступлениях читатель или слушатель слышит авторский голос.

Обратимся к сюжету и краткой характеристике персонажей. Король Уоткинс с трудом может содержать свою семью, состоящую из королевы и девятнадцати детей, ожидая дня полочки, который все никак не наступает. В рыбном магазине король встречает добрую Великую фею Синемору, и она просит отдать его старшей дочери Алисии магическую рыбную косточку. Волшебством можно воспользоваться только в самый подходящий момент. Неурядицы обрушиваются на королевскую семью одна за другой. Королева больна, крошку-принца кусает свирепая собака, малыш падает с каминной полки, единственная прислуга сбегает из дома, и Алисия в одиночестве заботится о многочисленных членах семьи под неодобрительные взгляды отца, не понимающего, почему его дочь не использует подарок феи. И вот, когда в семье совсем не остается денег и все средства их добыть перепробованы, Алисия загадывает желание и просит волшебную косточку, чтобы наступил день полочки. Семья обретает искомое благополучие. Симпатии автора на стороне умной, трудолюбивой и заботливой девочки и ее крестной феи, тогда как отец семейства изображается неуверенным в себе человеком, не способным позаботиться о своей семье должным образом.

Использование парентез делиберации позволяет не только проследить отношение персонажей друг к другу, но и точно определить позицию автора. Налицо благожелательность феи по отношению к Алисии и отстраненность, а в некоторых случаях и враждебность по отношению к королю. Автор описывает момент знакомства Синеморы с Уоткинсом следующим образом: *“King Watkins the First, I believe?” said the old lady. / Вы король Уоткинс Первый, я полагаю? — спросила пожилая дама...; Papa, if I am not mistaken, of the beautiful Princess Alicia? / И вы отец прекрасной принцессы Алисии, если не ошибаюсь? [9; 16].* В данном случае парентезы делиберации *I believe – я полагаю* и *if I am not mistaken – если не ошибаюсь* выражают не столько простое уточнение и сомнение, сколько служат способом придания особой значимости феи и ее словам. Помимо экспрессивной функции, парентеза *I believe – я полагаю* вводит прямую речь, являясь приглашением к диалогу.

В ситуации, в которой фея инструктирует короля, как поступить с семгой, высказывается недоверие, что он поделится с принцессой: *When the beautiful Princess Alicia consents to partake of the salmon – as I think she will – you will find [16]... / Когда прекрасная принцесса Алисия изволит отвесть семги – а мне думается, она изволит, – вы обнаружите [9]... Парентеза в данном случае выступает источником имплицитной информации.*

Тон феи по отношению к отцу принцессы категоричен, это прослеживается и в основной мысли ряда предложений в тексте (*became absolutely furious – разозлилась до невозможности, became very angry – рассердилась, scolding him severely – браня его сердито*). Синемора злится, топает ногами и высказывает свою нетерпимость относительно поведения Уоткинса Первого: *The reason for this, and the reason for that, indeed [16]! / По такой причине, по всякой причине, все вам нужны причины [9]!*

Однако в тех местах, в которых речь идет об Алисе, характер делиберативных парентетических внесений меняется, эксплицируя положительную эмоциональную оценку содержания с точки зрения отношения говорящего к предмету разговора *with my love – с любовью*. Далее на протяжении всего сказочного повествования фея с большой любовью и теплотой относится к девочке: *“Be good, then,” said the Fairy Grandmarina, “and don't! Tell the Princess Alicia, with my love, that the fish-bone is a magic present which can only be used once...” [16]. / «Впредь ведите себя как следует, – сказала Великая фея Синемора, – и так не поступайте. Передайте принцессе Алисии мой сердечный привет и скажите, что это волшебный подарок, которым можно пользоваться только один раз...» [9].*

Парентезы отсылки и экзemplификации также достаточно широко используются в речи автора и героев, составляя 29% и 24% соответственно от общего количества парентетических внесений.

Парентетические внесения категории отсылки представлены парентезами, служащими связующим элементом в сложном предложении или вводными конструкциями, указывающими на время и последовательность действий (*after that – после этого, then – тогда, in short – словом* и др.) (перевод автора статьи. – О. А.). Несмотря на то, что автор обращается к этому виду внесений достаточно часто, с точки зрения экспрессии и эмотивности они не настолько конструктивны. Связующая функция, присущая, прежде всего, клишированным внесениям, оказывается на первом плане, нивелируя прагматическую интенцию повествователя.

В тексте данной литературной сказки практически отсутствуют и такие типичные клишированные парентетические внесения категории экзemplификации, как *for instance – к примеру, for example – например* и т.д. (перевод автора статьи. – О. А.), что, на наш взгляд объясняется жанровой принадлежностью. Однако если вслед за О. В. Александровой считать авторские уточнения и пояснения парентезами экзemplификации, то использование подобных вставок достаточно частотно. Отметим, что это самые длинные парентетические внесения (их длина в среднем варьируется от шести до девяти слов) и чаще всего они заключены в скобки.

Подобные парентезы, выполняя экспрессивную функцию, делают речь автора более красочной и образной. Использование повторов в парентетических внесениях и парентетические уточнения являются средством интенсификации высказывания: *But this was not half of what happened, – no, not a quarter; for immediately afterwards the good Fairy Grandmarina came riding in, in a carriage and four (peacocks)... Down jumped Mr. Pickles's boy, with his cocked-hat in his hand, and wonderfully polite (being entirely changed by enchantment) [16]... / Но это было не все, даже не наполовину все, даже не на четверть все, потому что тут же и сразу же следом примчалась Великая фея Синемора в карете, запряженной четверкой (павлинов)... а на пяточках стоял мальчишка из лавки мистера Пикклза в шляпе с петушиными перьями... И вот он спрыгнул с пяток и на удивление учтиво (его насквозь переколдовало) подал руку Великой фее Синеморе [9]... Повторы, парентетическое выделение *peacocks* подчеркивают важность момента, передают некое волшебство, праздничное настроение, актуализируя сказочность в повествовании.*

Вкрапления этой группы не только уточняют предшествующую информацию, служат дополнительной характеристикой героев и их действий, но и, так же, как и внесения категории делиберативности, содержат некий оценочный компонент, расширяя план повествования.

Риторика парентетических внесений заметно меняется в местах, где речь идет не только об Алисии, но и ее матери, королеве, свидетельствуя нам об авторской симпатии. Из парентетических внесений делиберативного характера мы узнаем, что королева – рачительная хозяйка: *...the queen (who was a careful housekeeper)* [16]... / ...королева (которая была хозяйка опытная и бережливая) [9]...

Также нам становится понятно, что семилетняя принцесса Алисия, несмотря на то, что ей пришлось возложить на себя всю домашнюю работу и заботу о восемнадцатилетнем мальшах и больной матери, остается ребенком: *But the Princess Alicia (who couldn't help crying a little herself) quietly called to them to be still, on account of not throwing back the Queen upstairs, who was fast getting well, and said, "Hold your tongues, you wicked little monkeys, every one of you, while I examine baby!"* [16]. / Но принцесса Алисия (которая тоже не удержалась и немножко поплакала), собравшись с духом, велела им затихнуть и не мешать королеве выздоравливать – а та уже быстро выздоравливала – и сказала: «Помолчите-ка вы все, обезьянские шалунишки, пока я осматриваю малыша!» [9]. Парентеза обращения *you wicked little monkeys* – обезьянские шалунишки придает речи героини особую живость и красочность повествованию.

На наш взгляд, считается уместным обособление вышепредставленных парентез – комментирующих предложений в отдельную группу. К ней следует отнести разновидность парентетических внесений, семантически более значимых, чем обычные парентезы. Комментирующие предложения содержат второстепенную или немаловажную информацию. В повествовании они не только могут связывать части текста, но и помогают расширить его план. Выражая позицию автора, комментирующие предложения позволяют достичь экспрессивности контекста при минимальном использовании языковых средств. Уместное использование этих синтаксических конструкций является одним из показателей мастерства автора [13, с. 141].

Несмотря на отсутствие четкого разграничения между вводными и вставными элементами, чаще всего лингвисты склонны трактовать вводные элементы как дополняющие, комментирующие, а вставные элементы как более самостоятельные, менее зависимые от основной части текста [11, с. 80]. С этой точки зрения в литературной сказке наблюдается преобладание вставных элементов, и этот факт можно объяснить особым интонационным членением текста. Длинные предложения сложны для восприятия маленьких читателей, таким образом, вставные конструкции позволяют выделить их просодически, разделив единый речевой поток.

В работах, посвященных английской пунктуации, нет единства: трудно найти конкретные правила употребления сдвоенных запятых, а особенно сдвоенных тире и скобок, служащих фиксации парентетических внесений в предложении [Там же, с. 81]. Употребление определенных знаков препинания оказывается особенно релевантным для английского языка семантическим показателем, так как его пунктуация мало регламентирована и поэтому помогает выделить специфические смысловые нюансы [14, с. 83].

Анализ материала показал, что в литературной английской сказке знаки, служащие для выделения парентетических внесений (парные скобки, запятые, тире), различаются по частотности и эффективности употребления. Наименее распространенным способом обособления является использование сдвоенных тире – 8%, сдвоенные скобки составляют 42% случаев употребления по сравнению с наиболее частотным выделением парными запятыми – 50%. Стоит принять во внимание тот факт, что большая часть клишированных парентез делиберации и отсылки, таких как *indeed* – на самом деле, *in short* – словом и др. выделяются сдвоенными запятыми, не выражая при этом особой эмотивности и экспрессии. Краткие синтаксические структуры, оформленные сдвоенными запятыми, обычно воспринимаются (читаются) как нечто несущественное, попутно упомянутое, утрачивая информативную и экспрессивную значимость [5, с. 178]. Прагматическим потенциалом и ярко выраженной экспрессией обладают парентезы, заключенные в парные скобки.

Отметим, что при переводе на русский язык авторские знаки препинания, употребляемые с парентетическими внесениями, были максимально сохранены. Однако в некоторых случаях отмечается замена парных запятых в английском тексте на парные тире и парных тире на парные скобки в русском переводе. Подобная переводческая трансформация облегчает восприятие и помогает точно передать атмосферу момента: *The way the poor little darling came to tumble was, that he slid out of the Princess Alicia's lap just as she was sitting, in a great coarse apron that quite smothered her, in front of the kitchen-fire, beginning to peel the turnips for the broth for dinner* [16]... / Он потому, бедняжка, свалился, что не был у принцессы Алисии на руках (она ведь в это время сидела на кухне у плиты в противном грязном фартушке и чистила брюкву на суп) [9]... Выбор парных скобок для уточняющей парентезы свидетельствует о значимости и выразительности заключенной в ней информации. В данном случае парентетическое вкрапление не просто комментирует и дополняет то, почему произошло падение малыша с каминной полки, а привносит новую информацию об условиях произошедшего, становясь экспрессивной доминантой всего предложения, теряя при этом свою второстепенность.

С точки зрения позиционного расположения в рассматриваемых текстах представлены все три вида парентез: внесения используются в начале, в середине или в конце высказывания. Однако срединная позиция преобладает, что позволяет сделать вывод об особой просодической функции, выполняемой парентезами. Парентетические внесения вклиниваются в предложения, нарушая синтагматические связи, требуя соответствующего интонирования, а следовательно, привлекают внимание читателя.

Вслед за Л. У. Арапиевой и Л. Л. Барановой исследователи указывают, что просодический анализ текстов позволяет сделать вывод о том, что при прочтении вставных парентез необходима пауза, которая не наблюдается при прочтении вводных парентетических внесений. Отсутствуют понижение громкости и повышение темпа [11, с. 81].

Проведенный анализ показал, что в сказочном повествовании преобладают многофункциональные конструктивные парентезы, содержащие оценку, дополнения, авторские комментарии.

В английской литературной сказке использование парентетических внесений является средством соединения авторского отношения с позицией персонажа. Подобная синергия прослеживается в описательных и комментирующих парентезах, с помощью которых читатель или слушатель слышит «голос» автора, рассказчика. Образное авторское восприятие, свойственное художественному тексту, экстраполируется на парентетические вставки, при этом наблюдается переход от реального плана изображения событий к образности, обособленной синтаксически.

Список источников

1. **Александрова О. В.** Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1984. 211 с.
2. **Алексеева О. П.** Виртуальная бытийность сказки в культуре: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов н/Д, 2006. 20 с.
3. **Алексеева О. П.** Структуральный подход в исследовании реального и виртуального мира сказки // Вопросы гуманитарных наук. 2008. № 2 (35). С. 86-91.
4. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стереотип. М.: УРСС; Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
5. **Баранова Л. Л.** Онтология английской письменной речи: учебно-методическое пособие к курсу лекций по орфоэпии и орфографии современного английского языка. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. 312 с.
6. **Биренбаум Я. Г.** Эмоциональность и экспрессивность в пространстве вводности // Выражение экспрессии в языке и речи: научные труды. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1976. Вып. 107. С. 3-10.
7. **Брандаусова А. В.** Функционирование парентетических внесений в тексте английской литературной сказки (на примере их использования в авторской речи) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2007. № 3. С. 18-23.
8. **Вежбицкая А.** Лексическая семантика в культурно-сопоставительном аспекте // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 503-652.
9. **Диккенс Ч.** Волшебная сказка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=101712> (дата обращения: 02.02.2018).
10. **Доброницкая Т. В.** Стилистико-синтаксические особенности английской детской литературной сказки: дисс. ... к. филол. н. М., 1980. 206 с.
11. **Ксензенко О. А.** Роль парентетических внесений в рекламных текстах // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 2000. Вып. 11. С. 78-86.
12. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. Изд-е 2-е, перераб. М. – Дубна: Высшая школа; Феникс, 1996. 381 с.
13. **Макерова С. Р.** Проблема «неплавности» речи в регистре художественной литературы // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 141-143.
14. **Пономаренко Е. В.** Самоорганизация дискурса в свете теории языковой экономии // Актуальные проблемы английского языкознания: сборник научных статей к юбилею профессора О. В. Александровой / под ред. Т. А. Комовой, Д. С. Мухортова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 78-87.
15. **Шишкина И. С.** Парантеза в английском и немецком языках: семантико-синтаксические особенности и графическое оформление // Вестник Вятского государственного университета. 2009. № 2. С. 120-125.
16. **Dickens Ch.** Holiday Romance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/809/809-h/809-h.htm> (дата обращения: 02.01.2018).
17. **Klingberg G.** The Fantastic Tale for Children: a Genre Study from the Viewpoints of Literary and Educational Research / Gothenburg School of Education. Gothenburg: Clearinghouse, 1970. 38 p.
18. **Kluck M., Ott D., Vries M.** Parenthesis and Ellipsis: Cross-Linguistic and Theoretical Perspectives // Studies in Generative Grammar. 2014. Vol. 121. P. 1-22.
19. **Mugair S. K., Abbas A. J.** A Stylistic Analysis of Oscar Wilde's the Nightingale and the Rose // International Journal of Social Sciences & Education. 2016. Vol. 6. Iss. 4. P. 389-395.
20. **Ochs E., Schieffelin B. B.** Language has a heart // The pragmatics of affect. 1989. Special issue. P. 7-25.

PARENTHETICAL INSERTIONS IN AN ENGLISH LITERARY FAIRY TALE TEXT AS A LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS AND EMOTIVITY

Alekseeva Ol'ga Pavlovna, Ph. D. in Philosophy
Osikova Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Belozertseva Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in Pedagogy
Moscow State University of Humanities and Economics
olgaalekseeva@yahoo.com; osikova@mggeu.ru; bnv_75@mail.ru

The article analyzes parenthetical insertions use in an English literary fairy tale from the perspective of their expressive and emotive characteristics. The issue of terminology and parenthetical insertions classification is considered. The authors present a quantitative and qualitative analysis of parenthetical elements functioning in a fairy-tale text. An opinion is expressed that multifunctional constructive parentheses containing an assessment, additions and comments are the writer's "voice", extrapolation of his/her figurative perception. The use of parenthetical insertions makes it possible to unfold the multifaceted character of a fairy tale.

Key words and phrases: parenthetical insertions; parentheses of exemplification; parentheses of deliberation; parentheses of reference; emotivity; expressive syntax.